РУССКІЯ
МОНЕТНЫЯ ГРИВНЫ,
ИХЪ ФОРМЫ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

(Съ 2-мя таблицами рисунковъ).

К. В. Болсуновскій.

КІЕВЪ.
Типографія Н. А. Гиричъ, Трехсвятительская улица, домъ № 14.
1903.

РУССКІЯ МОНЕТНЫЯ ГРИВНЫ,

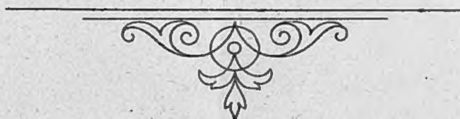
ИХЪ ФОРМЫ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

(Съ 2-мя таблицами рисунковъ).

К. В. Болсуновскій.

КІЕВЪ.
Типографія Н. А. Гиричъ, Трехсвятительская улица, домъ № 14.
1903.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 25 Августа 1903 года.

РУССКІЯ МОНЕТНЫЯ ГРИВНЫ,

ИХЪ ФОРМЫ И ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

(*Съ 2-мя таблицами рисунковъ*).

Si duo faciunt idem,
idem non est idem!

Въ сентябрѣ прошлаго года однимъ изъ мѣстныхъ нумизматовъ былъ пріобрѣтенъ кладъ серебряныхъ слитковъ, состоящій изъ 8 гривенъ различнаго вида и 3 половинокъ, т. е. рублей [1]); оригинальность ихъ формы и любопытный знакъ на одной гривнѣ придавали кладу особое значеніе, что отчасти и побудило насъ къ обстоятельному изслѣдованію вопроса о гривнахъ вообще и въ частности о гривнахъ, составлявшихъ вышеуказанный кладъ; тѣмъ болѣе трудъ этотъ считали мы умѣстнымъ, что вопросъ о гривнахъ, какъ единицахъ древне-русской монетной системы, не сморя на множество опытовъ, еще не разрѣшенъ,— а нашъ особый взглядъ на этотъ предметъ нашелъ вѣскую поддержку въ трудахъ о монетныхъ слиткахъ заграничныхъ изслѣдователей.

Благодаря предупредительной любезности нашего нумизмата, мы получили точный вѣсъ и размѣры слитковъ клада; его можно раздѣлить на три слѣдующія группы.

Къ первой относятся гривны новгородскаго типа въ видѣ длинной узкой лодки; ихъ три:

1-я вѣситъ 193 грамма или 308,8 гранъ (*т. XIII, ф. 1*),

2-я—192 грам. или 307,2 грана,

3-я—190 грам. или 304 грана.

Ко второй слѣдуетъ отнести двѣ гривны той же формы, но съ болѣе глубокими желобками, около 10 м.м. глубины, что придаетъ имъ совершенно видъ лодокъ, изъ нихъ.

4-я вѣситъ 195 грам. или 302 грана,

5-я—176 грам. или 281,6 грана.

Къ третьей группѣ необходимо отнести три гривны, грубаго отлива въ пористой песчаной почвѣ, своеобразной формы, въ

---

[1]) Кладъ пріобрѣтенъ въ г. Бердичевѣ, но, какъ послѣ оказалось, найденъ онъ въ Черниговской губерніи.

видѣ короткой, досчатой, съ усѣченными концами ладьи; причемъ, одна изъ нихъ, 6-я, болѣе полновѣсная, имѣетъ внутри закругленнную впадину, тогда какъ въ двухъ другихъ внутренняя сторона гривны правильно квадратной (⊔)формы, отъ 7 до 10 м.м.

6-я—вѣситъ 200 грам. или 320 гранъ (*т. XIII, ф. 3 а и б.*), внутр. сторона 3 м.м.

7-я—192 грам. или 307 гранъ, внутр. стор. 4 м.м.

8-я—180 грам. или 288 гранъ, внутр. стор. $3^1/_2$ м.м.

При этомъ въ гривнѣ № 7 замѣтно 9—10 дырочекъ. [1])

Три рубля безъ клеймъ образовались очевидно изъ гривенъ первой группы, они вѣсятъ:

9-я—96 грам., а въ цѣломъ видѣ 192 грам. или 308 гранъ (*т. XIII, ф. 4 а и б.*),

10-я—98 грам., въ цѣломъ 196 грам. или 113 гранъ,

11-я—94 грам., въ цѣломъ 188 грам. или 300 гранъ.

Мы видимъ, что и по вѣсу разсматриваемые рубли дѣйствительно образовались отъ дѣленія по поламъ гривенъ перваго типа; въ одномъ изъ нихъ—слѣды дырочекъ.

Очевидно кладъ этотъ былъ зарытъ въ эпоху, когда серебряные слитки ладьевидной формы предназначались для спеціальныхъ цѣлей и ихъ подвергали провѣркѣ относительно качества металла. На одной гривнѣ новгородскаго типа, именно на № 1, оказался отлитымъ сбоку *знакъ* \|/, который я счелъ сперва за цифру; такіе знаки встрѣчаются на древнихъ римскихъ асахъ, гдѣ обозначали цифру 50; разсматривая-же остальную коллекцію нашего нумизмата, я нашелъ другую гривну того же типа, на которой сказанный знакъ сохранился ясно (*т. XIII, ф. 2*); при сличеніи съ первымъ, оказалось, что оба знака—грубо изображенные *якоря*, какъ и самые слитки оказались грубымъ изображеніемъ лодокъ.

. . . .

Остановимся сперва на внѣшней сторонѣ разсматривамыхъ памятниковъ великокняжеской эпохи и на мѣстѣ, которое они могли занимать не только въ эту эпоху, но и раньше, наряду съ античными металлическими слитками.

Условія древней мѣновой торговли требовали, какъ извѣстно, преимущественно тѣхъ предметовъ, которыхъ недоставало въ

---

[1]) Присутствіе этихъ дырокъ указываетъ на особенное примѣненіе этого экземпляра.

данной странѣ, въ обмѣнъ на другіе, коими эта страна изобиловала; это относилось не только къ разнымъ видамъ хлѣбныхъ растеній, къ соли, быкамъ, лошадямъ, баранамъ и мелкимъ животнымъ, но и къ орудіямъ, оружію, украшеніямъ и предметамъ роскоши [1]).

По мѣрѣ того какъ болѣе нужные предметы стали пользоваться повсемѣстнымъ спросомъ, и, мало по малу, вошли въ употребленіе какъ мѣновое средство [2]), то по нимъ стали опредѣлять относительную стоимость пріобрѣтаемой вещи. Предметами этими, прототипами настоящихъ денегъ, почти повсемѣстно были: морскія раковины, бисеръ, кораллы, оружіе и орудія, шкуры звѣрей, домашнія животныя и т. п.

У насъ тоже первоначально несомнѣнно были въ обращеніи нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ предметовъ, какъ это видно изъ инвентаря мѣстныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ предѣлахъ бассейна Днѣпра; здѣсь преобладали: бисеръ, орудія, домашняя утварь, ножи, топоры и стрѣлы, сперва кремневыя, а затѣмъ бронзовыя, а послѣ появленія металловъ—издѣлія изъ нихъ: оружіе, збруя, украшенія и т. п. [3]) Предметы эти были въ обращеніи въ разныхъ странахъ древняго міра, какъ орудія мѣны, да и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ заступаютъ мѣсто денегъ; слѣдовательно, въ древности употреблялись и у насъ въ томъже значеніи. Что каждая страна, на пути своего культурнаго развитія, проходила стадіи мѣновой торговли, мы имѣемъ наглядное доказательство на тѣхъ изъ нихъ, въ которыя просвѣщеніе проникло позже, уже въ историческую эпоху; мы видимъ области, въ которыхъ мѣновая торговля находится теперь въ томъ видѣ, въ какомъ была у насъ тысячу лѣтъ тому назадъ. Для нагляднаго примѣра возьмемъ хотя-бы обширную страну Конго, гдѣ, наряду съ настоящей монетой, курсируютъ разные полезные предметы, издѣлія и украшенія. Во время выставки въ Брюсселѣ, въ 1897 г., посѣтители ея могли разсматривать цѣлую серію причудливыхъ предметовъ изъ Конго, которую демонстрировали какъ образцы монетъ, находящихся въ обращеніи въ этой странѣ.

---

[1]) E. Babelon. L'origine de la monnaie. Paris, 1897.

[2]) E. Babelon. op. cit. Le froc et les premiers étalons de valeur 1—24.

[3]) Смотри каталогъ музея Кіевск. Общ. Древностей и Искусствъ, коллекціи В. Н. и Б. И. Ханенко и В. В. Хвойки.

Просмотримъ ихъ бѣгло эти предметы и сравнимъ съ находимыми въ нашихъ курганахъ и могилахъ, раскопанныхъ въ предѣлахъ Приднѣпровья. [1]) Всеобщимъ распространеніемъ пользуются еще теперь въ Конго морскія раковины conus papilionaceus, oliivia nana и кипрская раковина—cypraea moneta; послѣдняя съ незапамятныхъ временъ употреблялась и какъ украшеніе, и какъ орудіе мѣны, т. е. какъ мелкая монета не только внутри Африки, въ Кассали, въ западной Азіи, но и у насъ: мы находимъ кипрскія раковины не только въ могильникахъ какъ украшеніе женскаго туалета [2]), но и въ горшкахъ, какъ видъ особаго клада.

Къ монетнымъ-же цѣнностямъ относится и бисеръ, тамъ-же выставленный въ Тервуэрнѣ (Tervueren) [3]), затѣмъ куски мѣди, желѣза и тканей. Въ выставленномъ тамъ бисерѣ преобладаютъ стекляныя голубыя, бѣлыя, розовыя и красныя бусы, плохой выдѣлки. Вязка, длиною въ 120 зеренъ, составляетъ единицу цѣнности, называемую Singa Zimbu, а десятокъ такихъ вязокъ называется Kulazzi и составляетъ монетную единицу высшаго разряда. Достаточно внимательно просмотрѣть наши музеи и частныя собранія, чтобы наглядно убѣдиться о томъ громадномъ количествѣ бусъ, которыя были въ употребленіи, и, слѣдовательно, и въ торговомъ обращеніи встарину на Руси; снабжали насъ ими, вѣроятно, сперва Финикіяне, затѣмъ купцы Греціи и ея колоній: Ольвіи и Пантикапеи, а затѣмъ—хозары, генуэзцы и венеціане; бусы у насъ находятъ не только въ могилахъ съ различными похоронными обрядами, но и на приднѣпровскихъ дюнахъ, что доказываетъ ихъ повсемѣстное употребленіе. [4]) Какъ великъ былъ спросъ на Руси на бусы мы знаемъ изъ арабскихъ писателей, которые утверждаютъ, что иногда за одну зеленую бусу отдавали барана [5]). Это вполнѣ вѣроятно, если принять во вниманіе, что бусы встрѣчаются не только глиняныя, стекляныя, изъ разноцвѣтной массы, но также янтарныя, сердоликовыя, серебряныя и золотыя, различной формы и величины. Какой имъ былъ счетъ, сколько шло на вязку и какъ она называлась — не знаемъ;

---

[1]) Смотри каталогъ музея древностей и искусствъ.

[2]) Тамъ-же витрина № 5, съ остатками скелета украшеннаго раковинами.

[3]) C. L. Bailly d' Inghuem. Monnaies et Medailles à L'exposition de Bruxelles 1887 ст. La gazette numismatique. 1 Decembr 1887, pages 38—41.

[4]) Любители старины и теперь могутъ находить бусы на дюнахъ на лѣвомъ берегу Днѣпра.

[5]) Н. Аристовъ. Промышленность древней Руси. С.-Петерб. 1866.

не подлежитъ лишь сомнѣнію, что у насъ „намысто" (монисто) имѣло значеніе мелкой мѣновой единицы.

Тоже самое, какъ мы видѣли выше, слѣдуетъ сказать и о морскихъ раковинахъ: въ нихъ сохраняли и продавали: пурпуръ и другія краски—принадлежности женскаго туалета, чѣмъ и объясняется ихъ повсемѣстное распространеніе. [1])

Въ сѣверныхъ странахъ Европы, въ Норвегіи, Швеціи, Исландіи, гдѣ главнымъ богатствомъ приморскихъ жителей была рыба, таковая, въ различныхъ видахъ—соленая, сушеная, долгое время служила мѣриломъ цѣнности для другихъ товаровъ: сохранились даже указы и грамоты XV в., коими рыбой опредѣлялась цѣна вещй. [2])

Аналогичныя явленія, вѣроятно при тѣхъ же условіяхъ, совершались и на берегахъ Чернаго моря: вяленая рыба, въ эпоху мѣновой торговли, была на побережьи Чернаго моря мѣриломъ цѣнъ на всѣ жизненные припасы, почему впослѣдствіи взамѣнъ ея была введена въ Ольвіи мелкая бронзовая монета въ видѣ рыбокъ. [3]) Мѣновая торговля, которую мы видимъ въ Суданѣ и Конго не прекратилась еще и въ предѣлахъ Россіи: въ сѣверной Азіи, напримѣръ, Чукчи, живущіе возлѣ Чукотскаго Носа, денегъ не знаютъ и не берутъ, а при торговлѣ свои продукты мѣняютъ на кирпичный чай, сахаръ, листовой табакъ и т. п. За кирпичъ чаю даютъ шкуру одного песца, за два кирпича—шкуру лисицы. [4]) Въ томъ же значеніи курсируютъ и теперь: въ Мериландѣ сахаръ, въ Виргиніи—табакъ, въ Масачузетѣ—олово, въ Мексикѣ—какао, въ Монголіи—кирпичный чай и т. п. Считаемъ излишнимъ останавливаться болѣе на этомъ предмнтѣ для полнаго выясненія всего, что было въ мѣновомъ обращеніи какъ монета-товаръ, до появленія металловъ.

Въ Приднѣпровьи, какъ и въ Западной Европѣ, Литвѣ и Польшѣ, предметами цѣнности, въ эпоху мѣновой торговли, были мѣстные-же богатства, о чемъ и сохранились историческія свѣдѣнія. Здѣсь цѣнили все на скотъ, мѣха, кожи, медъ, воскъ, которые были единственными мѣрилами цѣнности не только во

---

[1]) E. Babelon. Les origines de la monnaie. Paris, 1897 г. page 83.

[3]) Babelon, op. cit. . . . . 8—9.

[3]) Idem p. 83—84. Mionnet, Description des medailles antiques grecques et romaines, Paris. 1833. П. Бурчаковъ. Общій каталогъ монетъ эллинскихъ колоній. Т. X, № 29.

[4]) Газета „Амурскій Край", 1903. Январь.

внутренней торговлѣ, но и во внѣшней [1]). Изъ вышеприведеннаго достаточно видно, что у всѣхъ народовъ, находившихся на низкомъ уровнѣ культуры, выборъ мѣрилъ цѣнности, при мѣновой торговлѣ былъ въ прямой зависимости отъ богатства страны: чѣмъ данная страна была богаче произведеніями, тѣмъ болѣе имѣла ресурсовъ для веденія торговли, слѣдовательно, и болѣе мѣрилъ цѣнности (Marchandises—étalons, Wertmesser).

Но всѣ эти мѣрила цѣнности плохо отвѣчали своему универсальному назначенію, потому что богатства, накопленныя въ кожахъ, мѣхахъ, рыбѣ и т. п. предметахъ, легко подвергались порчѣ, а слѣдовательно приносили владѣльцамъ убытки. Нормальныя условія торговли требуютъ такого мѣрила цѣнности, которое бы не подвергалось измѣненію, порчѣ, было одинаково цѣнимо въ своемъ цѣломъ и частяхъ, а также чтобы легко примѣнялось не только къ требованіямъ торговли, но и къ промышленности. Условіямъ этимъ отлично отвѣчали появившіеся въ торговлѣ металлы, не только благородные—золото и серебро, но также мѣдь, олово и даже желѣзо, которые постоянствомъ своихъ внутреннихъ качествъ оказались лучшими мѣрилами цѣнности (pretiophores), а потому вытѣснили всѣ прежнія мѣрила цѣпности, и произвели въ торговлѣ коренной переворотъ. [2]) Однакоже переворотъ этотъ совершился очень медленно; сперва метталлы курсировали въ видѣ порошка (золото), затѣмъ въ видѣ слитковъ (почти всѣ), и отъ нихъ, по мѣрѣ надобности, стали отрубать нужныя части, причемъ слиткамъ стали придавать форму тѣхъ предметовъ, бывшихъ раньше мѣрилами цѣнности, которые эти слитки долженствовали замѣстить и, кромѣ формы, наблюдали, чтобы ихъ вѣсъ соотвѣтствовалъ цѣнѣ предмета; поэтому то стали отливать быковъ, бычьи головы, барановъ, птицъ, рыбъ, лодки и т. п. [3]). Тѣмъ самымъ объясняется появленіе этихъ предметовъ и на металлическихъ сосудахъ: этимъ хотѣли имъ придать цѣнность. Здѣсь уже выступаетъ, какъ новый факторъ торговли, промышленность, укрѣпившая за металлами окончательно то ихъ значеніе, благодаря коему наконецъ появились и монеты, какъ всеобщее мѣрило всѣхъ цѣнностей во всемъ мірѣ.

Развитіе промышленности въ эту переходную эпоху объясняетъ намъ многое: торговопромышленные народы — финикіяне, этруски и греки наводняли своими издѣліями всѣ извѣстныя тог-

---

[1]) E. Babelon, op. cit. Les premiers essais monétaires 135—140.
[2]) E. Babelon, op. cit. [3]) Les lingots et ustensiles metalliques 33—81.

да страны, въ томъ числѣ и Приднѣпровье сдѣлалось ареной оживленной торговли. Слѣды этихъ сношеній налицо въ каждомъ музеѣ; но особенно наглядно иллюстрируютъ эту эпоху предметы, коими богатъ нашъ Кіевскій музей общества древностей кусствъ.

Для болѣе обстоятельнаго объясненія причинъ появленія металлическихъ слитковъ въ видѣ гривенъ—лодокъ, необходимо провѣрить аналогичныя условія, вызвавшія появленіе слитковъ металла въ другихъ формахъ, почему, по необходимости, опять обратимся къ условіямъ промышленности и торговли въ другихъ странахъ, находящихся теперь въ условіяхъ, въ какихъ находилось Приднѣпровье за тысячу и болѣе лѣтъ до нашего времени. Серебряные кольца различной величины, которыя мы видимъ въ нашемъ музеѣ, а равно какъ и браслеты, находимые въ нашихъ могильникахъ, — курсируютъ по настоящее время въ Гвинеѣ, какъ деньги; въ Конго сохранилась монета, называемая Mitako, которая состоитъ изъ связокъ мѣдной проволоки, пригодной для мелкихъ подѣлокъ. Тамъ-же до настоящаго времени курсируютъ браслеты—Manilla [1]), съ широкими концами; браслеты этой формы встрѣчаются въ заграничныхъ музеяхъ изъ раскопокъ, какъ предметы бронзовой эпохи; ихъ находятъ и у насъ, въ старыхъ могилахъ [2]).

Въ Bas Lomanie, по теченію р. Конго, курсируютъ, какъ монеты: куски желѣза различной формы, м. п. въ видѣ длинныхъ палокъ для спеціальныхъ и хозяйственныхъ цѣлей промышленности, а наряду съ ними—и мѣдныя палки. Очевидно и у насъ когда-то существовали условія аналогичныя: извѣстны случаи нахожденія въ могилахъ металловъ въ этой формѣ, а во время послѣдняго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ мы видѣли бронзовые прутья, найденные въ окрестностяхъ г. Овруча, привезенные Л. Добровольскимъ; нѣкоторые изъ нихъ, длиной до $^1/_2$ метра, были согнуты въ видѣ шейныхъ гривенъ, а остальные прямые, очевидно предназначенные какъ для этой цѣли, такъ и на другія украшенія [3]).

Въ Китаѣ, въ этой классической странѣ всевозможныхъ отсталостей, до сихъ поръ нѣтъ ни золотыхъ, ни серебряныхъ мо-

---

[1]) Smith, Jllustr. Encyclop. of gold and silver Coins of the World. Philadelphia, 1886, стр. 265—267.
[2]) Кіевскій музей, собраніе Б. И. Ханенко.
[3]) Кіевскій Музей Древноетей, Колл. В. Н. и Б. И. Ханенко, витр. 38, №№ 351—376.

нетъ: металлы эти купцы отливаютъ въ слитки различной формы и при обмѣнѣ на другой товаръ провѣряютъ только ихъ вѣсъ; но для удобства торговли бываютъ слитки и точнаго вѣса, въ ½ таэля, до 10 и даже до 100 таэлей. Мелкая же монета въ Китаѣ—билонъ, ничтожной стоимости, потому что 1000 ихъ, нанизанныхъ на шнурокъ, стоитъ всего 1 miao, стоимость же одного miao не превышаетъ рубля. Что-же касается ихъ формы, въ видѣ кружковъ съ квадратной дыркой по серединѣ, то таковая произошла отъ ножей, бывшихъ когда-то, въ глубокой древности, на ряду съ лопатками и бритвами, мѣрилами цѣнности *(таб. XIV. фиг. 2, 3 и 4)*. Мы получили каталогъ монетъ профессора Вильгельма Бергзое (Bergsôe), изъ Голландіи, собранныхъ имъ въ Восточной Азіи, гдѣ, наряду съ вышеприведенными монетами, мы видимъ новые доказательства вышесказаннаго, и потому позволимъ себѣ сдѣлать выдержку изъ этого каталога. Мы видимъ въ этой коллекціи монеты въ видѣ *ножа* и *птицы (таб. XIV, фиг. 5)*, обѣ времени династіи Ганъ (Han), царствовавшей съ 207 по 195 г. до Р. Х., а рядомъ монеты „ny“, въ видѣ рубашки съ четырехъязычными надписями (*таб. XIV, фиг. 1)*. Дальше ларинъ, въ видѣ крючка, и два слитка со штемпелями — очень древнія монеты князей острова Цейлона. Изображенія двухъ рыбокъ или двухъ птичекъ—тоже монеты. Корейскій серебряный „тикаль“ (tikal), въ видѣ сосуда, и цѣлую серію сіамскихъ слитковъ, называемыхъ „ни-эу“ (*ni-eu*), изъ коихъ одинъ, стоимостью въ 5 тикалей, совершенно имѣетъ форму нашей лодки (*таб. XIV, фиг. 7*). Затѣмъ слѣдуетъ громадная серія мелкихъ монетъ *изъ фарфора, стекла, бронзы*, употреблявшихся въ Сіамѣ и Японіи; онѣ различной формы, въ видѣ кубиковъ, кружковъ, квадратиковъ, пластинокъ, восьмигранниковъ разноцвѣтныхъ, съ различными надписями и названіями, затѣмъ фарфоровыя же мелкіе амулеты, въ видѣ головокъ львовъ, скарабеевъ, рыбокъ, дельфиновъ, тигровъ, аистовъ, цвѣтовъ лотоса, бабочекъ и т. п., тоже курсировавшихъ какъ мелкая монета. Въ Японіи недавно еще курсировали вмѣсто денегъ: золотой порошокъ и слитки серебра съ различными клеймами частныхъ лицъ—купцовъ и банкировъ, отливавшихъ ихъ. Въ Аннамѣ, наряду съ мѣновой торговлей, курсируютъ и теперь слитки золота и серебра, продаваемые навѣсъ. При взятіи французами въ 1886 году г. Гюэ, мѣстная казна оказалась вся изъ тяжелыхъ *прямоугольныхъ плитъ* изъ золота и серебра, помѣченныхъ *печатями князей*, коимъ эти слитки принадлежали. Эта ихъ форма напоминаетъ слитки Креза, которые этотъ царь пода-

рилъ Дельфійскому храму [1]). Въ Бирманіи и Сіамѣ слиткамъ благородныхъ металловъ придавали форму раковинъ, что неоспоримо указываетъ на время, когда раковины служили въ странѣ единственной монетой [2]). У Бонаровъ монетными знаками служатъ обыкновенные котелки, причемъ, было время, когда стоимость большого котла равнялась стоимости быка, какъ это было и въ Греціи во времена Гомера. Въ Кореѣ и теперь, кромѣ ничтожной билонной монеты, курсируютъ слитки серебра въ формѣ бутылокъ; эти бутылки—монеты равняются стоимости 8—10 кусковъ холста; слитки, для предупрежденія поддѣлки, мѣтятъ казенными клеймами. У народовъ, занимающихся спеціально рыболовствомъ, въ Индіи, на о. Цейлонѣ, на о.о. Мальдивскихъ и Лакедивскихъ—долгое время служили мѣрилами цѣнъ крючки для ловли рыбы; современемъ ихъ форма измѣнилась до неузнаваемости и получила видъ палокъ съ крючкомъ на концѣ. Эта рыбацкая монета называлась „ларекъ" или „лари", отъ имени города въ Персидскомъ заливѣ, гдѣ ее изготовляли. И теперь встрѣчаются мѣдные и серебряные „лари" съ арабскими надписями, которые были еще въ обращеніи въ XVIII в. [3]). Въ Мексикѣ были въ обращеніи, вмѣсто денегъ, куски олова въ формѣ якоря или буквы Т. Намъ случалось видѣть слитки серебра въ видѣ чашъ и блюдъ, очевидно древняго происхожденія [4]). Полагаемъ, что вышеприведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно для выясненія причинъ, почему большинству металлическихъ слитковъ, раньше примѣненія удобной формы монетъ, сохраняли форму тѣхъ мѣновыхъ цѣнностей, которыя они долженствовали замѣнить.

Теперь, отъ современныхъ намъ народовъ обратимся къ народамъ античнаго и вообще древняго міра. У египтянъ времени фараоновъ монета не была извѣстна, а всѣ металлы употреблялись почти одновременно, какъ мѣрила цѣнностей, и по замѣткамъ ученаго Лепсіуса, было болѣе 38 различныхъ видовъ металлическихъ предметовъ, замѣнявшихъ собою монеты [5]). Металлическіе слитки курсировали тамъ въ формѣ браслетовъ, колецъ, изображеній звѣрей, быковъ; и какое бы количество ихъ не было,—ихъ всегда принимали на вѣсъ; сохранились фрески и стѣнныя изображенія купли—продажи, на которыхъ наглядно видно, какъ слитки серебра, въ видѣ быковъ, барановъ, или головъ ихъ,

---

[1]) E. Babelon, op. cit. 78—80. [2]) E. Babelon, op. cit.
[3]) Частные музеи. [4]) E. Babelon, op. cit.

львовъ и другихъ животныхъ взвѣшивали на чашкахъ вѣсовъ [1]). Очевидно, эти слитки золота и серебра соотвѣтствовали стоимости изображаемыхъ ими животныхъ; для мелкихъ-же расчетовъ употребляли серебряныя кольца, какія мы видимъ въ нашихъ музеяхъ; кольца эти называли „табну“ [2]). У народовъ халдео-ассирійскихъ примѣненіе благородныхъ металловъ какъ мѣрилъ цѣнности возникло очень рано; слитки серебра, найденные въ фундаментахъ Хорсабадскаго дворца, были въ формѣ кирпичей и досчечекъ, которые, по необходимости, принимали только на вѣсъ; поэтому-то въ ассирійскомъ языкѣ, какъ и прочихъ семитическихъ, слова שקל „saqal“—„шекелъ“ обозначали глаголы; вѣсить и платить [3]). Въ обращеніи преобладало серебро, впослѣдствіи такъ отливаемое, что слитки его, по вѣсу составляли сиклы, полусиклы, мины и таланты. Эрнестъ Бабелонъ предполагаетъ, что у ассиріянъ слитки серебра имѣли форму львовъ, быковъ, утокъ и т. п., равно какъ и тѣ гирьки, коими провѣряли ихъ вѣсъ. Выводъ этотъ названный ученый подкрѣпляетъ историческими справками: лидійскіе цари приносили жертвы оракулу въ Дельфахъ въ видѣ статуэтокъ и слитковъ львовъ изъ массивнаго золота. Наконецъ, и у евреевъ, какъ и у финикіянъ, металлы обращались въ видѣ слитковъ и принимались на вѣсъ; ихъ взвѣшивали всегда на сиклы, подъ каковымъ названіемъ долгое время понимали единицу вѣса и только впослѣдствіи перевели названіе это на монеты. У финикіянъ, величайшихъ торговцевъ античнаго міра, были огромные запасы благородныхъ и простыхъ металловъ, которые они хранили въ формѣ длинныхъ палокъ—слитковъ и колецъ, что послужило поводомъ для грековъ утверждать, будто финикіяне были такъ богаты, что могли имѣть при своихъ корабляхъ серебряные якоря. У всѣхъ народовъ, занимавшихся торговлей, мелкимъ металлическимъ единицамъ вѣса придавали форму колецъ, серегъ и различныхъ украшеній [4]), поэтому, преданіе это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что финикіяне отливали серебряные якоря, какъ мѣрила цѣнности. Вообще, эти мореплаватели очень рано замѣтили громадныя преимущества промышленности и быстро наводнили всѣ извѣстныя имъ страны, особенно же берега Азіи, Африки и Европы, своими различными издѣліями, которыя вначалѣ несомнѣнно имѣли значеніе денегъ,

---

[1]) Idem, стр. 50. [2]) Idem, стр. 53. [3]) Idem. 56.

[4]) Такъ поступали еще и для того, чтобы облегчить ихъ обращеніе среди варваровъ, не имѣвшихъ ни металла, ни промышленности.

особенно-же для народовъ, стоявшихъ на низкомъ уровнѣ культуры, а слѣдовательно, и для обитателей Приднѣпровья [1]). Преемники ихъ—греки, страна коихъ имѣла свои металлы, заимствовали у своихъ учителей техническіе способы выдѣлки различныхъ предметовъ, какъ-то: бронзовыхъ треножниковъ и котловъ, серебряныхъ браслетовъ, колецъ, золотыхъ украшеній и т. п., но большія суммы держали въ слиткахъ металла. Талантъ золота Гомеровой эпохи былъ мелкой единицей вѣса, но стоимостью равнялся стоимости быка; это показываетъ, что золото въ началѣ обращенія цѣнилось высоко и что, и тамъ сперва цѣнили вещи на скотъ, а также, что въ эпоху Гомера были уже введены металлы, какъ общее мѣрило цѣнностей. Серебро держали въ слиткахъ различной формы, по большей части въ видѣ длинныхъ палокъ, отъ которыхъ, по мѣрѣ надобности, отрубали куски нужнаго вѣса. Бронза и мѣдь были тоже въ слиткахъ, но чаще—въ видѣ треножниковъ, котловъ, сосудовъ; въ виду того, что на нихъ былъ большой спросъ, то естественно, что и эти предметы служили мѣрилами цѣнностей; котлы цѣнили сообразно ихъ прочности и емкости—крупный равнялся стоимости быка. Предметы эти, и послѣ введенія монетъ, долго продолжали обращаться въ торговлѣ на-ряду со статерами, драхмами и оболами. Какъ и на Востокѣ, такъ и здѣсь, играли роль монетъ: браслеты, кольца, перстни и всякаго рода украшенія изъ серебра и золота, наряду со слитками благородныхъ металловъ и цѣнною утварью, что наглядно подтверждается результатами раскопокъ Шлимана въ Гиссарликѣ; кромѣ приведенныхъ выше предметовъ, тамъ нашли также слитки золота, въ видѣ нашихъ гривенъ, *съ дырочками* посерединѣ, какъ на одномъ изъ нашихъ рублей *(таб. XIII, фиг. 3)*; присутствіе этихъ дырочекъ невозможно считать украшеніемъ слитка, а нужно признать особымъ способомъ опредѣленія вѣса этого слитка — мнѣніе, высказанное самимъ Шлиманомъ. Тотъ-же ученый въ своихъ трудахъ разсказываетъ, что во время раскопокъ въ Микенахъ, вблизи храма Геры, онъ нашелъ 56 сереб. бычьихъ головъ, изъ коихъ одна была украшена золотыми рогами; очевидно эти слитки—монеты замѣняли собою живыхъ коровъ, приносимыхъ обыкновенно въ жертву этой богинѣ, т. е. это было ex-voto вмѣсто настоящихъ животныхъ [3]). Долгое время, послѣ распространенія въ Греціи настоящихъ мо-

---

[1]) См. Кіевскій музей Древностей и Искусствъ, витр. 38, 39, 40.

[2]) E. Babelon, op. cit.

[3]) Мы же полагаемъ, что онѣ дѣлались для того, чтобы можно было провѣрить качество металла внутри слитка...

нетъ, Спарта упорствовала: тамъ продолжали пользоваться желѣзными деньгами въ видѣ кусковъ этого металла и палокъ, отъ которыхъ, по мѣрѣ надобности, рубили нужные куски. Аналогичныя явленія замѣчаются и въ Великой Греціи—въ Италіи и остальныхъ областяхъ этого великаго народа. Купцы Милета въ древней Ольвіи стали отливать бронзовыя рыбки взамѣнъ вяленой рыбы, бывшей тамъ, раньше ихъ прибытія, мѣриломъ всякой цѣнности [1]). Мы считаемъ, что вышеприведенныхъ справокъ вполнѣ достаточно, а потому оставляемъ еще неприведенными множество аналогичныхъ данныхъ, доказывающихъ, что во время разсматриваемой эпохи металлическія мѣрила цѣнности почти вездѣ принимали формы предметовъ, которые они собою замѣстили. Послѣ этого, полагаемъ, немного нужно имѣть интуиціи, чтобы въ аналогическомъ сопоставленіи причинъ вывести нижеслѣдующую гипотезу.

На Руси, въ эпоху мѣновой торговли, лодка, какъ крупное орудіе торговли, была выраженіемъ самой большой мѣновой единицы, которую впослѣдствіи, по тѣмъ-же причинамъ, по которымъ въ другихъ странахъ слиткамъ серебра придавали различныя формы иныхъ мѣрилъ цѣнности,—стали тоже отливать изъ серебра. Какъ въ Египтѣ и Греціи отливали серебряныхъ быковъ, львовъ, барановъ взамѣнъ настоящихъ животныхъ, какъ въ Ольвіи отливали бронзовыя рыбки, взамѣнъ настоящихъ, какъ въ Колхидѣ отливали бараньи головки, а на о. Эгинѣ—серебряныя раковины, взамѣнъ настоящихъ,—такъ и на Руси, послѣ появленія металловъ, стали отливать серебряныя лодки, взамѣнъ настоящихъ.

Извѣстно, что у насъ по Днѣпру и его притокамъ курсировали судна различной величины и формы, то естественно и формы отливаемыхъ гривенъ—лодокъ должны были видоизмѣняться, соотвѣтственно мѣсту, либо удѣлу, гдѣ ихъ отливали; и дѣйствительно, доказательство этого положенія слѣдуетъ видѣть въ различной и богатой формами типовъ наружности самихъ гривенъ, находимыхъ какъ на территоріи В. княжества Кіевскаго, такъ и другихъ удѣловъ. [2]) Гривны кіевскаго типа, шестиугольной формы, напоминаютъ собою баржи, и теперь употребляемыя для перевозки хлѣбныхъ и прочихъ грузовъ, идущихъ вверхъ

---

[1]) E. Babelon, op. cit. и П. Бурачковъ, op. cit. т. X. № 29.

[2]) Смотри соч. А. И. Череппина. „О гривенной денежной системѣ“. Труды Московскаго Нумизмаитичн. Общества 1901 г. Таб. IV, V и VI.

по рѣкѣ. Черниговскія гривны имѣютъ форму ромба, и въ нихъ слѣдуетъ видѣть старую форму суденъ, курсировавшихъ по рѣкѣ Деснѣ въ области этого княжества; впослѣдствіи, форма эта подвергалась измѣненіямъ, вызваннымъ иными условіями торговли. Новгородскія - же гривны имѣютъ видъ длинныхъ челноковъ, причемъ, гривны древняго типа отличаются значительнымъ углубленіемъ внутрь; и таковыя слѣдуетъ считать прототипами гривенъ-лодокъ, возникшихъ въ предѣлахъ В. Новгорода; гривны-же, не имѣющія этого естественнаго признака лодокъ, слѣдуетъ считать измѣненными видами первыхъ, вслѣдствіе позднѣйшихъ условій торговли, когда въ серебряныхъ слиткахъ привыкли уже цѣнить только ихъ внутреннее достоинство—металлъ. Узкая и длинная форма этихъ гривенъ наглядно указываетъ, что образцы ихъ, настоящія ладьи, дѣлались таковыми спеціально для болѣе удобнаго перевода ихъ по водораздѣламъ, съ бассейна одной рѣки въ бассейнъ другой системы, т. е. волоками [1]). Гривны ладьи досчатой формы болѣе короткія, какъ описываемыя подъ №№ 7 и 8, могли возникнуть по образцу лодокъ, употреблявшихся на берегахъ рыбныхъ озеръ, за предѣлы коихъ, ихъ прототипы—малыя досчатыя лодки рѣдко выходили. [2]) Форма этого типа гривенъ напоминаетъ собой древнія набивныя ладьи, о чемъ будетъ сказано дальше. Впослѣдствіи забыли причины, потребовавшія отъ гривенъ форму ладьи; на нихъ стали смотрѣть какъ на слитки серебра, общее мѣрило цѣнностей, монету, перестали придавать имъ эту форму и начали отливать прямо палки серебра, коихъ стоимость видѣли уже не въ формѣ, а въ качествѣ металла и его вѣсѣ. Но и позднѣйшія гривны иногда сохраняли точную форму лодки, или даже челнока [3]).

Изображеннаянами эпоха вторженія металловъ въ мѣновую торговлю, въ видѣразличныхъ формъ слитковъ, орудій, оружія, орнамента и т. п. произведенійпромышленности, не могла быть устойчивой: князья, купцы и богачи древняго міра вскорѣ замѣтили неудобства столь разнообразныхъ формъ металлическихъ мѣрилъ цѣнности и стали упрощать ихъ форму, уменьшать вѣсъ цѣнности, чтобы избѣжать порчи вещей и слитковъ отъ рубки ихъ на части, и

---

[1]) Аристовъ, op. cit. 238. Черепнинъ. Таб. IV № 5 и 6.

[2]) Труды Москов. Нумизм. Общ. 1900 Таб. IV № 7.

[3]) Труды Московскаго Нумизмат. Общества, Томъ II, выпускъ 2. Москва 1900 года, op. cit. Таб. V, № 24.

нашли, что малые металлическіе кружки, опредѣленнаго вѣса, лучше всего отвѣчали цѣлямъ торговли. Для полноты слога, можно бы сказать: *такимъ путемъ были изобрѣтены настоящія мѣрила цѣнности—монеты*; но это была-бы только благозвучная фраза. Монетъ никто не изобрѣлъ; онѣ появились какъ естественная потребность условій торговли, при участіи промышленности, въ послѣдующія стадіи ея развитія; онѣ совершенствовались постепенно, и передовые народы другъ у друга заимствовали ихъ видъ, величину и вѣсъ. Какъ наглядное доказательство того, что всѣ монеты произошли отъ различныхъ мѣрилъ цѣнности эпохи, предшествовавшей ихъ появленію, служитъ то явленіе, что большинство этихъ формъ, символовъ прежней стоимости было перенесено въ видѣ рисунка на тѣ монеты, которыя заступили ихъ мѣсто: на новыхъ мѣрилахъ цѣнности рисунокъ напоминалъ собою старое мѣрило. Особенно наглядно это явленіе отразилось на асахъ и ихъ частяхъ: на нихъ изображены раковины, бычьи головы, головы лошади, носъ корабля, треножники, сосуды и т. п. мѣрила цѣнностей.

Провѣримъ еще этотъ фактъ на самихъ монетахъ. Быкъ, какъ главное мѣрило цѣнности въ періодъ мѣновой торговли, перенесенъ на множество монетъ: мы видимъ его на монетахъ греческихъ колоній, о. Крита, и, наконецъ, у насъ, на монетахъ греческихъ колоній по берегамъ Чернаго моря. Мы видимъ бычьи головы на монетахъ: Херсонеса [1]), Тираса [2]), Ольвіи и Корциры. На монетахъ Великой Греціи мы тоже видимъ часто быковъ, либо головы этого животнаго только потому, что и тамъ скотъ служилъ главнымъ мѣриломъ цѣнности; затѣмъ видимъ быка на монетахъ царей Босфора Киммерійскаго (Керчь) [3]). Баранъ виденъ на многихъ монетахъ, а головы его на монетахъ Колхиды, Киликіи. Лошадь видимъ на монетахъ Карфагена, Македоніи,—послѣднія очень часто встрѣчаются въ предѣлахъ южной Россіи. Щитъ имѣлъ то-же значеніе мѣновой единицы и мы видимъ его на монетахъ Беотіи и Македоніи. Плугъ—на монетахъ Центуриппа; треножникъ—на монетахъ Кротона и Ольвіи, молотъ на монетахъ Милета; сосуды встрѣчаются вездѣ, но только на болѣе древнихъ типахъ, а на позднѣйшихъ только какъ прибавка.

---

[1]) Mionnet, Descrpition des medailles antiques Grecques et Romaines. Paris. 1 33 T. IV, № 2 и 3.

[2]) П. Бурачковъ. Общій каталогъ монетъ эллинскихъ коллоній, Таб. XIV, №№ 16, 17, 36—37, 39 и 40.

[3]) Idem.

Рыбы на монетахъ Синопа и Ольвіи; о ладьяхъ мы уже говорили; онѣ также встрѣчаются на монетахъ городовъ Малой Азіи, гдѣ служили символомъ морской торговли, дававшей главный доходъ властителямъ старыхъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, городовъ [1]). Жители Ольвіи впослѣдствіи стали помѣщать на своихъ монетахъ голову льва, уже какъ символъ власти города на сѣверозападномъ побережьи Чернаго моря и какъ гербъ города. Громадный мраморный левъ дѣйствительно украшалъ форумъ этого города и чудомъ уцѣлѣлъ до нашихъ дней; но что пощадило время и средневѣковые варвары, то не ушло рукъ современныхъ хищниковъ: левъ, найденный мѣстными крестьянами, былъ разбитъ на части и проданъ въ Кишиневѣ мѣстному любителю И. К. Суручану [2]). Всѣ обитатели греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря вѣрили, что въ странѣ Скифовъ, Иссидоновъ, Аримасповъ жили чудовища—грифоны, стерегшіе богатѣйшія рудники золота, теперь неизвѣстно гдѣ находившіеся [3]). И что же, цари Босфора стали чеканить монеты съ изображеніемъ этого рогатаго и крылатаго чудовища; чеканили ихъ притомъ преимущественно въ золотѣ, какъ бы желая этимъ оправдать мифическія сказанія, переданныя исторіи Геродотомъ [4]). Вышеприведенные примѣры достаточно освѣщаютъ положеніе, что не только одни символы цѣнностей перешли на монеты, долженствовавшія въ торговлѣ замѣнить ихъ собою, но и символы власти, устанавливашей эту норму; затѣмъ, даже легенды о происхожденіи благородныхъ металловъ также переносили на монеты. Мы привели, въ подтвержденіе вышесказаннаго, предпочтительно примѣры касающіеся городовъ и странъ, ближайшихъ къ Приднѣпровью, а также вошедшихъ въ составъ современнаго Россійскаго государства, оставляя неприведенными множество другихъ.

Н. Аристовъ, лучшій знатокъ промышленности древней Руси, касаясь условій торговли, говоритъ, что таковая, вслѣдствіе дурныхъ сухопутныхъ путей сообщенія, велась не только въ сѣверныхъ удѣлахъ, но и въ Приднѣпровьѣ почти исключительно по рѣкамъ, потому что только этими естественными путями

---

[1]) Mionnet. op. cit. T, VII, pl. III, № 1.

[2]) Письмо И. К. Суручана къ автору.

[3]) E. Babelon, op. cit. p. 271.

[4]) Х. Х. Гиль. Новыя пріобрѣтенія моего собранія, Спб. 1891. Т. IV, №№ 19, 20—23.

сообщенія и можно было проникнуть въ непроходимыя пущи, въ дремучіе лѣса и дебри, почему и была большая потребность въ орудіяхъ этой торговли, въ суднахъ различнаго типа и величины, строеніе коихъ было очень развито у жителей уже во времена доисторическія; оттого-то и плотничное ремесло нашло здѣсь широкое примѣненіе [1]). О большомъ количествѣ судовъ въ Приднѣпровьѣ можно судить потому, что по сказаніямъ лѣтописца, уже Игорь, въ 941 году имѣлъ флотъ въ 10,000 суденъ, вѣроятно болѣе крупныхъ, потому что онѣ предназначались для плаванія по Черному морю. Судостроеніе на Руси было повсемѣстно; строили суда для себя не только князья, купцы и посадники, но и для торговли ими, особенно-же заготовляли ихъ въ сѣверныхъ удѣлахъ для продажи въ устьяхъ рѣкъ: Двины, Днѣпра, Дона и Волги. По этому поводу Константинъ Багрянородный пишетъ, что „Славяне, Кривичи, Лучане и другіе данники Руссовъ вырубаютъ зимою на горахъ своихъ лодки однодеревки и, обработавъ ихъ въ приличный видъ, отводятъ въ ближайшія озера; а когда растаетъ ледъ, въ теплое хорошее время, сплавляютъ ихъ по Днѣпру въ Кіевъ, гдѣ продаютъ ихъ; кіевляне-же снаряжаютъ ихъ окончательно сами, придѣлывыя къ нимъ: весла, уключины и прочее изъ ветхихъ разобранныхъ суденъ.“ Потомъ, тотъ-же авторъ описываетъ, какъ ихъ сплавляли по Днѣпру внизъ, до острова святой Эферіи (Березань), гдѣ судна окончательно снаряжаютъ недостающими принадлежностями: мачтами, парусами, кормовыми веслами, которыя они привозятъ съ собою, т. е., приспособляютъ ихъ уже для плаванія по морю. Русскіе судна въ X вѣкѣ были меньше греческихъ суденъ,—греческіе корабли не могли преслѣдовать русскихъ кораблей и лодокъ, какъ могущихъ плавать въ очень мелкихъ водахъ; изъ этого видно, что военный русскій корабль того времени былъ ни что иное, какъ большая ладья, поднимающая 40—60-тъ человѣкъ, кромѣ того, лодки были меньшихъ размѣровъ и притомъ разныхъ родовъ, сообразно своему назначенію. Назначавшіяся для плаванія по морю и устьямъ рѣкъ—назывались морскими; набивными ладьями назывались такія небольшія лодки, у которыхъ набивалось вверхъ по нѣсколько рядовъ досокъ для защиты отъ ударовъ волнъ. Къ числу большихъ рѣчныхъ судовъ относится также посадъ, въ которомъ хаживали на войну, предпринимали дальнія путешествія

---

[1]) Аристовъ, op. cit. стр. 99.

и вели торговлю; посады предпочтительно употребляли новгородцы для плаванія по берегамъ Балтійскаго моря. Стругъ былъ меньше, но подымалъ до двухъ тысячъ пудовъ груза, слѣдовательно, посадъ равнялся величиной теперешней берлинѣ и вѣроятно имѣлъ ея формы. Дощаникъ, отличный отъ ладьи и отъ другихъ болшьихъ суденъ, назывался въ древнее время учаномъ; онъ былъ прямой формы съ усѣченными концами, чѣмъ и отличался отъ обыкновенной ладьи съ узкими концами, слѣдовательно, имѣлъ форму описываемыхъ нами слитковъ (*таб. XIII фиг. 3*). Еще были: мишаны, паузски, ушкуи, но всѣ они относятся къ восточнымъ удѣламъ древней Руси, а здѣсь, у насъ, не примѣнялись. Дойвы употреблялись предпочтительно на сѣверѣ, на озерахъ; на галеяхъ (галерахъ), посадахъ и учанахъ ходили на войну по рѣкамъ, производили нападенія на Болгаръ и Хозаръ. Торговыя сношенія съ Греціей возникли очень рано, они то вызвали и военные набѣги на Царьградъ, которые производились на болѣе крупныхъ суднахъ и лодкахъ: уже у Аскольда и Дира, въ 866 году, былъ флотъ лодокъ, а у Олега, въ началѣ X вѣка, было до 2000 военныхъ судовъ. Греческія судна, упоминаемыя въ лѣтописяхъ, были кубары, скедіи, дромоны, сандальцы, барки и котарги; хотя нѣкоторыя изъ нихъ употреблялись и на Руси, какъ барки и катарги, но нѣтъ прямыхъ указаній, чтобы ихъ выдѣлывали въ Приднѣпровьи; однако, можетъ быть, что среди перечисленныхъ находятся аналогичные типы, носившіе иное названіе. Остается для насъ несомнѣннымъ, что судна на Руси строились повсѣмѣстно, не только для удовлетворенія торговыхъ потребностей каждаго удѣла, но и для военныхъ цѣлей. Владѣлецъ судна, проводя иногда на немъ полъ жизни, смотрѣлъ на ладью какъ на жилище, какъ на домъ, и какъ домъ свой, украшалъ его различными прибавками: давали имъ видъ коня съ гривой, лебедя, буйвола, разныхъ чудовищныхъ животныхъ, на что указываютъ былины и древнія пѣсни [1]). Нѣкоторые, малознакомые съ условіями древней жизни славянъ полагали будто обычай этотъ заимствованъ ими изъ Скандинавіи; но и въ такомъ случаѣ заимствованіе это могло-бы относиться лишь къ славянамъ, жившимъ вблизи Балтійскаго моря, но не къ жителямъ внутреннихъ удѣловъ древней Руси, и ни коимъ об-

---

[1]) Скандинавскій корабль на Руси, А. А. Котляревскаго. Древности, труды Московскаго Археологическаго общества. Москва, 1865 г. стр. 90—95.

разомъ къ купцамъ в. княжества Кіевскаго, котрое сохранило свой особый типъ суденъ, уцѣлевшій даже въ формѣ ея гривенъ; наконецъ, если были заимствованы, то не съ сѣвера, а съ юга—отъ Византіи. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что одинаковыя бытовыя условія вызываютъ одинаковыя явленія, и то, что мы видимъ у народовъ Скандинавіи могло самостоятельно проявиться и у славянъ. Есть простая причина, объясняющая разсматриваемое явленіе, — это необходимость отличія аналогичныхъ предметовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. Каждый купецъ, а тѣмъ болѣе князь, желалъ отличить свои ладьи, корабли отъ суденъ другихъ собственниковъ и потому они придавали носу корабля видъ коней, оленей, медвѣдей, волковъ, хищныхъ птицъ и т. п. Какъ живое существо, корабли эти имѣли особыя названія: „Сокола“ „Коршуна“ „Орла“ и т. п. Сообразно этимъ названіямъ и украшали корабли, при чемъ не жалѣли средствъ, обивая ихъ бронзовыми бляхами, особенно же носъ корабля, однимъ словомъ, украшенія эти замѣняли то, что въ настоящее время исполняютъ флаги. Затѣмъ, легко понять почему, со смертью владѣльца судна, его сжигали вмѣстѣ съ покойникомъ: не то ли дѣлали съ его конемъ, оружіемъ и доспѣхами?

Обыкновенно взимали съ купцовъ два рода пошлинъ: такъ называемое мыто и, особо, за причалъ судовъ къ берегу, сборъ съ коихъ шелъ въ пользу удѣльнаго князя [1]). Въ уговорѣ Новгорода съ тверскимъ княземъ Ярославомъ 1225 г. было опредѣлено по 2 векши отъ ладьи, при этомъ не обращалось вниманія на *качество и цѣнность товара, а только на количество суденъ* [2]). Въ XIV вѣкѣ собирали съ ладьи, съ доски (съ досчаника) по алтыну, а со струга по два алтына, но все это относится къ болѣе позднему времени и по отношенію къ странамъ, независимымъ другъ отъ друга; не таковы были отношенія удѣловъ другъ къ другу. Съ причаливавшихъ къ берегу для торговли суденъ, кромѣ мыта, брали еще пошлину, отличную отъ мыта, болѣе древнюю, называвшуюся побережнымъ; сборщики этой пошлины назывались *побережниками*, что упоминается даже въ ханскихъ ярлыкахъ, и хотя раньше XIII в. не находимъ точныхъ указаній, чтобы на Руси существовала эта пошлина, но несомнѣнно, она была раньше и взыскивалась въ видѣ де-

---

[1]) Аристовъ, op. cit. стр. 222.
[2]) Idem, стр. 223.

сятины, натурою, а потомъ уже слитками, кожами и деньгами; *побережное* удержалось долгое время на Литвѣ, гдѣ и теперь полѣсовщиковъ называютъ *побережниками.* Аристовъ полагаетъ, что побережное собиралось не только со купеческихъ судовъ, но даже съ иностраннныхъ купцовъ-гостей, и со своихъ промышленныхъ: напримѣръ, съ рыболовныхъ и везущихъ мѣстные продукты, воскъ, медъ и т. п. Это вполнѣ вѣроятно, и побережная пошлина потому могла примѣняться къ предметамъ первой необходимости какъ соль, и ко всѣмъ южнымъ товарамъ, которые привозили вверхъ по Днѣпру, т. е., ей подвергалась вся торговля Приднѣпровья по отношенiю къ товарамъ, привозимымъ съ юга. Извѣстно, какъ удѣльные князья заботились о безопасности торговыхъ путей сообщенiя, которые шли по Днѣпру и параллельно этой рѣкѣ: защищали караваны отъ кочевниковъ, встрѣчали ихъ и сопровождали сухопутные караваны, а идущiе на лодкахъ снизу къ Кiеву встрѣчали либо повыше пороговъ, либо при устьѣ рѣки Роси, гдѣ производилась перегрузка на лодки. Ревниво охраняя свои права, они примѣняли часто строгiя мѣры противъ купцовъ, уклонявшихся отъ уплаты пошлинъ,осбенно же отъ уплаты побережнаго за право причала и торговли.

Сохранилось въ лѣтописи извѣстiе, что князь Ярославъ, въ 1216 г., купцовъ, прiѣхавшихъ на ладьяхъ торговать въ Переяславъ-Суздальскiй, велѣлъ бросить въ темницу, за неимѣнiемъ каковой, ихъ запрятали въ два погреба, гдѣ 150 новгородскихъ купцовъ задохлись, а 15 смоленскихъ купцовъ уцѣлѣли; столь строгая кара была вызвана именно уклоненiемъ виновныхъ отъ уплаты береговой пошлины [1]). Не только Переяславъ-Суздальскiй велъ столь обширную торговлю, ему не уступалъ нашъ Переяславъ—южный и другiе города, находившiеся вблизи судоходныхъ рѣкъ. Замѣчательно, что самое большое количество кладовъ со слитками — гривнами приходится именно на мѣстности близь береговъ судоходныхъ рѣкъ, возлѣ старыхъ городовъ и городищъ. Въ нашемъ Переяславѣ очень часто находились гривны—ладьи кiевскаго типа и даже не такъ давно тамъ ихъ было найдено около ста штукъ [2]), въ томъ числѣ нѣсколько новгородскаго и черниговскаго типовъ, что указываетъ на торговыя сношенiя этого города съ сѣверными удѣлами. Мы вправѣ вывести заключенiе, что съ глубокой древности велась по рѣ-

---

[1]) Н. Аристовъ, op. cit. [2]) Преимущественно Кiевскаго типа.

камъ торговля на Руси вообще, а въ Приднѣпровьи—въ особенности на судахъ разнаго типа; что она была главнымъ источникомъ доходовъ удѣльныхъ князей и купцовъ, что десятина взыскивалась за причалъ къ берегу суденъ, нагруженныхъ товаромъ, который судовладѣльцы, за право продажи, оплачивали двумя пошлинами, изъ коихъ „побережное" было особенно значительнымъ, потому-что приходилось давать ладью вмѣстѣ съ товаромъ, или же оплачивать ее деньгами; поэтому становится очевиднымъ, что въ эпоху появленія металловъ, стали лить серебряныя гривны-ладьи, чтобы этими цѣнностями оплачивать побережную пошлину—отъ каравана судовъ, плывшихъ по рѣкѣ, причемъ, заплативъ ее, купцы были еще въ выигрышѣ, удержавъ при себѣ ладью потому что она, на обратномъ пути, давала опять доходъ владѣльцу.

Совершенно естественно, что до появленія металловъ, пошлину эту оплачивали натурою, т. е. десятою частью товара, и затѣмъ уже слитками металла, въ видѣ лодокъ тоготипа, изъ какого состоялъ причалившій караванъ; какъ высоко русскіе купцы цѣнили свои ладьи, видно изъ древне языческаго обычая: въ случаѣ смерти судовладѣльца,ладью, какъ вышеупомянуто, сжигали вмѣстѣ съ нимъ. Нѣкоторые товары выгоднѣе было оплачивать натурою, хотя-бы и приходилось отдавать десятую ихъ часть, что и практиковалось, особенно въ случаѣ недостатка металла; но мѣха, цѣнныя восточныя ткани, пряности, предметы роскоши было всегда выгоднѣе оплачивать слитками серебра—гривнами, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, пошлина эта собиралась не отъ качества товара, а отъ количества суденъ, на которыхъ онъ былъ нагруженъ; вотъ почему купцы рано догадались перевести эту пошлину на металлъ.

Итакъ, разсматриваемые памятники—слитки серебра въ видѣ лодокъ, какія были въ употребленіи на рѣкахъ Руси, въ глубокой древности, въ чемъ насъ, кромѣ приведенныхъ аналогичныхъ данныхъ другихъ странъ, окончательно утверждаетъ какъ форма описанныхъ памятниковъ, такъ и символы остановки—якоря, коими онѣ помѣчены, чего никоимъ образомъ за простое украшеніе признать нельзя. Есть основаніе предполагать, что если бы нашествіе татаръ въ XIII в. не остановило нормальнаго развитія гражданственности въ В. Княжествѣ Кіевскомъ, то впослѣдствіи, монеты его украшались бы носами кораблей и суденъ, какъ это видно на асахъ итальянскихъ и на античныхъ монетахъ Малой Азіи, гдѣ торговля на корабляхъ была главнымъ

источникомъ благосостоянія мѣстныхъ царей и прибрежныхъ городовъ [1]).

Отъ нашей гипотезы, что всѣ виды монетной русской гривны произошли отъ различныхъ типовъ судовъ, отъ лодокъ, мы откажемся лишь тогда, когда наши ученые найдутъ логическую причину присутствія якорей на болѣе древнихъ типахъ гривенъ. Самъ якорь, какъ необходимое орудіе мореплаванія, какъ мы это выше сказали, служилъ монетнымъ знакомъ. Гезихій упоминаетъ, что на о-вѣ Кипрѣ тріоболамъ давали названіе якоря. Э. Бабелонъ весьма основательно изъ этого заключаетъ, что такъ какъ ни одна изъ кипрскихъ монетъ не сохранила на себѣ изображенія якоря, то, очевидно, монета тріоболъ получила названіе якоря потому, что въ древности это орудіе въ малой формѣ служило въ торговлѣ мѣриломъ цѣнности и стоило именно три обола.

Покончивъ съ вопросомъ о внѣшней сторонѣ гривенъ-лодокъ, попробуемъ освѣтить внутреннюю сторону его, а именно, все, что относится къ качеству металла и къ вѣсу гривенъ. Замѣчательно, что гривенъ кіевскаго типа, рубленныхъ на части или половины, вовсе не попадается въ кладахъ; черниговскія же весьма рѣдко, а по большей части онѣ попадаются съ усѣченными концами, либо съ концами разбитыми молотомъ; между тѣмъ, гривны сѣверныхъ типовъ, разрѣзанныя на рубли, встрѣчаются довольно часто. Замѣчательно также при этомъ, что клейма чаще наложены на эти рубли, чѣмъ на цѣлыя гривны новгородскаго, смоленскаго, либо рязанскаго типовъ. Клейменыхъ гривенъ кіевскаго и черниговскаго типа я не видѣлъ.

Явленіе это, при такомъ громадномъ количествѣ осмотрѣнныхъ кладовъ съ этими памятниками, не является дѣломъ случая, а напротивъ, позволяетъ основательно предполагать, что рѣзали гривны сѣверныхъ типовъ только для провѣрки качества металла, а не ради полученія мелкихъ частей и кусковъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые; не было надобности въ мелкихъ кускахъ серебра, потому что таковые, какъ это видно изъ кладовъ, находились въ Приднѣпровьѣ въ обильномъ количествѣ въ видѣ мелкихъ украшеній, колецъ, серегъ и т. п., а также въ видѣ мелкой серебряной монеты ближайшихъ странъ и даже весьма отдаленныхъ, потому что въ кладахъ находятъ не только визан-

---

[1]) E. Babelon, op. cit.

тійскія, греческія и римскія монеты, но также арабскія и англосаксонскія. Слѣдуетъ предполагать, что для удобства всѣ мелкія цѣнности, накоплявшіяся въ княжеской и богатыхъ купцовъ казнѣ, переливали въ гривны-ладьи для уплаты ими не только береговой пошлины, но и для уплаты в. князю кіевскому годичной дани. Для примѣра, укажемъ на одно мѣсто лѣтописи, начала XI вѣка, гдѣ подъ 1014 годомъ сказано: *„Ярославу-же сущю Новгородѣ и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривенъ отъ года до года а тысячю Новгородѣ гридемъ раздаваху, и тако даяху вси посадники Новгородстии, а Ярославъ сего не даяще къ Кыеву отцю своему...“* [1]) Становится очевиднымъ, что всѣ удѣлы, какъ и Новгородъ, должны были платить дань Кіеву не мелкими монетами, а гривнами-ладьями, что и выполняли пока в. княжество кіевское было въ силѣ. Вотъ причина, почему каждый удѣлъ имѣлъ гривны *своего мѣстнаго типа* и таковыми уплачивалъ дань и вообще производилъ крупные платежи; если въ составъ гривенъ-лодокъ входили монеты чистаго серебра, то ихъ, какъ свои, кіевскія, не было надобности провѣрять, т. е. рѣзать, но въ сѣверныхъ удѣлахъ попадался билонъ, который ухудшалъ качество серебра въ гривнѣ и потому, въ случаяхъ сомнѣнія, ихъ разрѣзывали для провѣрки качества металла; плохія гривны уничтожали или устраняли изъ обращенія, а годныя оставляли, причемъ ихъ клеймили. Часто и на рубли накладывали клейма, чтобы таковые также считались годными для обращенія,—этимъ объясняется еще одно обстоятельство, отчего на гривнахъ сѣверныхъ типовъ рѣже встрѣчаются клейма, чѣмъ на частяхъ ихъ—рубляхъ; отсутствіе же клейма на рублѣ, если онъ хорошаго качества, можно объяснить тѣмъ, что клейма не успѣли наложить, или что таковой предназначался для цѣлей промышленности. Гривны же низкопробныя и ихъ части, по всей вѣроятности, шли на подѣлки, въ коихъ требовался металлъ этого качества, но таковыя въ кладахъ попадаются весьма рѣдко Гривны кіевскаго типа всегда отличнаго серебра и потому то никогда не встрѣчаются въ рубляхъ: не было надобности провѣрять ихъ и клеймить. Напротивъ, случается видѣть въ нихъ замѣтные слѣды золота, очевидно, отъ случайно попавшихъ въ ихъ составъ электроновыхъ монетъ, а такъ какъ ближайшей страной, гдѣ чеканили электроновыя монеты, была Пантикапея, то есть возмож-

---

[1]) Лѣтопись Нестора, подъ ред. А. Яковлева, Спб. 1891., стр. 44.

ность думать, что на отливку гривенъ кіевскаго типа, между прочимъ, употреблялись монеты Босфорскаго Царства.

Разсматривая вѣсъ описанныхъ нами древнихъ гривенъ—лодокъ и ихъ частей, нельзя не замѣтить, что таковой колеблется въ предѣлахъ вѣса полуфунта, а колебаніе это есть послѣдствіе неточности вѣса самихъ монетъ, употребленныхъ на ихъ отливку; если брали монеты полновѣсныя, то и гривна отливалась полнаго вѣса, если же попадали монеты мелкія, обрѣзанныя [1]), то и гривна выходила меньшаго вѣса.

Независимо отъ несовершенства техническихъ условій отливки гривенъ, что наглядно замѣчается на шероховатой, а подчасъ и пористой поверхности нѣкоторыхъ экземпляровъ, невозможно предполагать, чтобы лица, коимъ поручалось взысканіе береговой пошлины и полученіе дани, не знали вышеприведенныхъ условій отливки,—чтобы не знали, что вѣсъ гривенъ не точенъ и постоянно колеблется, а между тѣмъ, приходилось часто получать ихъ по счету; очевидно, неудобство это даже не старались устранить, потому лишь, что гривны принимали на вѣсъ. При этомъ можно сослаться на инструкцію Іоанна III-го, данную сборщикамъ податей, въ которой ясно сказано, чтобы получать: „деньгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ“. [2]) Тоже было и встарину при полученіи податей гривнами: ихъ принимали по счету, но въ отвѣсъ. Серебро въ кускѣ, въ гривнѣ—ладьѣ, не имѣло тогда значенія монеты, но было только оцѣночнымъ товаромъ, и какъ товаръ взвѣшивалось при каждомъ переходѣ изъ рукъ въ руки; мелкія-же деньги могли ходить счетомъ. Не подлежитъ малѣйшему сомнѣнію, что на Руси были въ обращеніи монеты сосѣднихъ государствъ, до сихъ поръ находимыя въ кладахъ: римскія, византійскія, западно-европейскія, восточныя и т. п.

Приходится опять сослаться на общее явленіе, замѣченное въ эпоху вторженія металловъ въ торговыя и промышленныя отношенія: какъ на куски металла, такъ и на монеты чужихъ странъ, перенесли названія тѣхъ мѣновыхъ мѣстныхъ цѣнностей, коимъ монеты эти соотвѣтствовали: была серебряная монета равна стоимости мѣновой кунѣ—и назвали ее „куной“; была монета

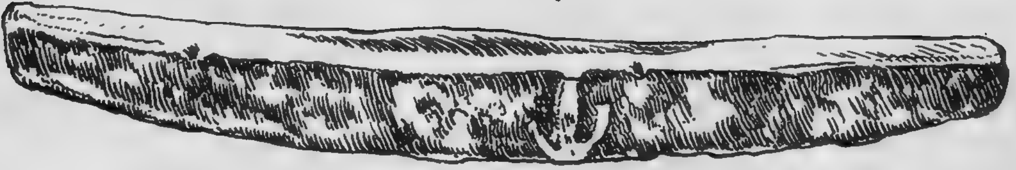
[1]) Были различные поводы обрѣзыванія монеты, напримѣръ: по присоединеніи В. Новгорода къ московскому княжеству обрѣзывали новгородки и псковки по вѣсу монетъ московскихъ (копѣекъ). См. Кіев. муз. Др. и Ис.

[2]) Москвитянинъ. Замѣчаніе на главу о древнихъ монетахъ, въ изслѣдованіяхъ М. П. Погодина, т. VII, Спб. 1856, стр. 232, 283.

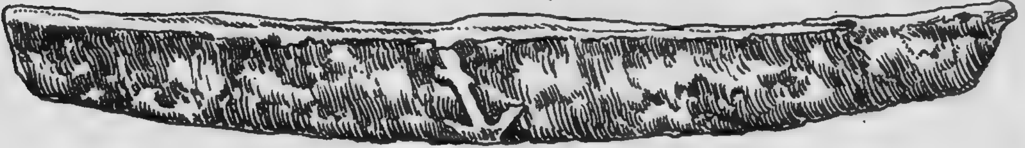
стоимостью бѣличьяго мѣха—и назвали ее „бѣлью“; иная монета равнялась стоимостью ногатѣ—и назвали монету „ногатой“. Но какъ мы не знаемъ, какимъ именно монетамъ, курсировавшимъ на Руси, давали эти названія, когда забыто даже что такое „ногата“, передавшая свое названіе монетѣ, то какъ-же можно претендовать на возможность возстановленія основной денежной системы на Руси того времени, и притомъ, на основаніи столь шаткаго матеріала, какъ вѣсъ слитковъ, зная затѣмъ, что и въ позднѣйшее, ближайшее къ нимъ время, вѣсъ монетъ постоянно мѣнялся, а подчасъ мѣнялось даже и счетное отношеніе единицъ высшаго разряда къ меньшимъ частямъ?

К. Болсуновскій.

1.

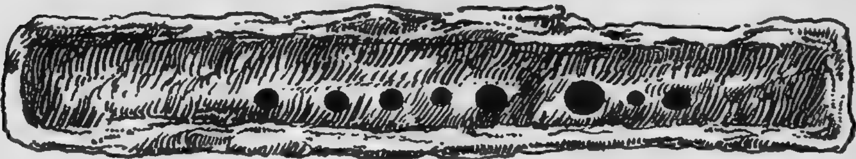
2.

3 а.

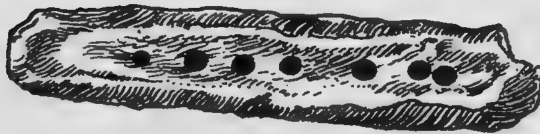
3 б.

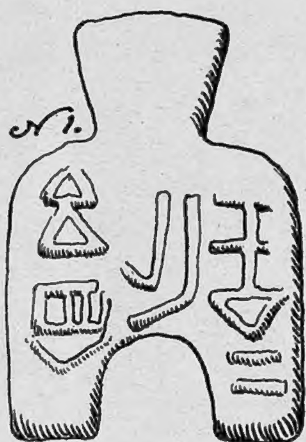
4 а.

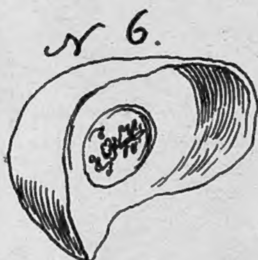

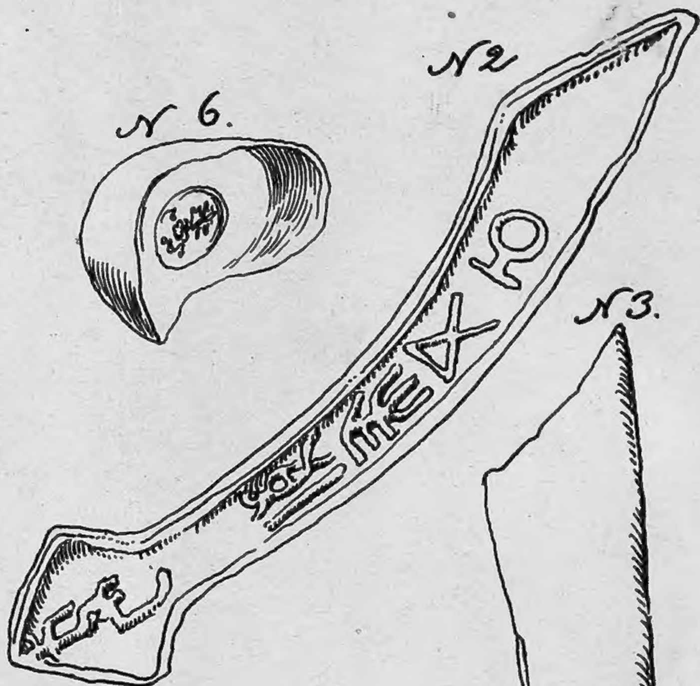
4 б.

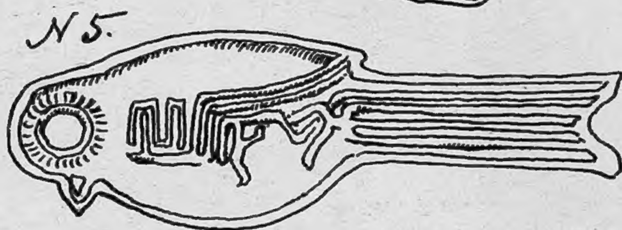
„Русскія монетныя гривны.“

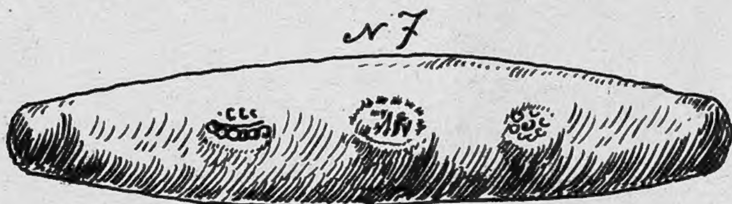

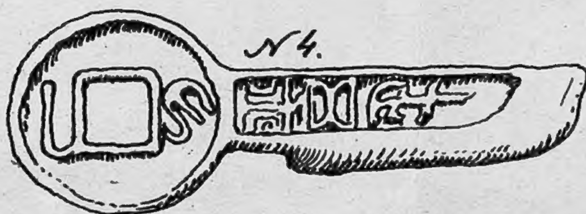

„Русскія монетныя гривны.“

ЦѢНА 50 КОП.